

18+

Лариса Кузнецова

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУССКИХ В ИТАЛИИ

Лариса Кузнецова

**Необычайные приключения
русских в Италии. Не все
то золото, что блестит!**

«Издательские решения»

Кузнецова Л. М.

Необычайные приключения русских в Италии. Не все то золото, что блестит! / Л. М. Кузнецова — «Издательские решения»,

Веселые приключения русских в Италии. Волею случая главный герой Святослав Ромашкин узнает о том, что в Италии спрятан клад. Параллельно с этим развиваются события, которые происходили в Венеции в 1873 году. Художник и ювелир Стефано влюбляется в прекрасную Орнеллу. В это время Стефано получает заказ на реставрацию драгоценных камней Золотого Алтаря Собора св. Марка в Венеции. Орнелла умоляет Стефано сделать копии камней и скрыться. Как же поступит Стефано? И найдут ли клад искатели приключений?

Содержание

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУССКИХ В ИТАЛИИ	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
ГЛАВА 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	15
Глава 9	16
Глава 10	17
Глава 11	19
Глава 12	20
Глава 13	22
Глава 14	23
Глава 15	25
Глава 16	27
Глава 17	29
Глава 18	30
Глава 19	32
Глава 20	33
Глава 21	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Необычайные приключения русских в Италии Не все то золото, что блестит!

Лариса Михайловна Кузнецова

© Лариса Михайловна Кузнецова, 2026

ISBN 978-5-0071-3309-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУССКИХ В ИТАЛИИ

Приключенческий роман

Глава 1

Для кого-то утро — это худшее время дня. Ранний подъем, спешка, пробки.

Но для Святослава Ромашкина утро — это любимая часть жизни. Святослав — ранняя пташка. Зарядка, легкий завтрак, сумка защитного цвета через плечо, скоростной спуск с 12 этажа вместе с электросамокатом. Пятнадцать минут и три квартала остались позади. А вот и его любимая библиотека.

Святослав — высокий стройный молодой человек двадцати пяти лет. Коротко стриженные светло-русые кудряшки, зеленые глаза с лукавым огоньком делали Святослава очень привлекательным и симпатичным. Его очаровательная улыбка сводила с ума его студентов.

Надо сказать, что Святослав — аспирант в лучшем вузе страны. Святослав преподает историю искусств и считает, что искусство — это квинтэссенция жизни.

Святослав, на автомате припарковав самокат, поднимается на второй этаж, приветствует старшего научного сотрудника библиотеки Элеонору Вальдемаровну, заведующую отделом манускриптов, и Анжель, помощницу Элеоноры Вальдемаровны. Анжель — милая шатенка с утрированными ресницами, бровями и губами. Глядя на нее, что-то наводило на мысль, что ее пристроили сюда по блату. Святослав и Анжель направляются в специальную комнату, где можно просмотреть очень редкие манускрипты. А вот и любимое место Святослава, за пальмой у окна. Анжель достает со стеллажа бесценный труд и кладет перед Святославом. Святослав счастлив уже от того, что видит манускрипт. Он уже многое узнал о художниках Венецианской школы, его любимых.

— Спасибо, Анжель.

— На здоровье, Святослав.

Святослав нежно пролистывает страницы безымянного автора, сохранившего историю жизни художников и их произведений для потомков.

Святослав ничего не замечает.

Но в этот момент Элеонора Вальдемаровна пристально наблюдает за Святославом через стеклянную дверь.

Элеонора Вальдемаровна Небольшова — высокая, худая, неинтересная женщина. Волосы ее цвета баклажана уложены в аккуратный пучок. Первый взгляд, второй и третий подскажут, что это неистово энергичная женщина, вулкан страстей. Мешковатый костюм безуспешно скрывает угловатую и скучную фигуру женщины. Не стоит и говорить, что туфли-лодочки фабрики «Скороход» подчеркивают ее худые щиколотки. На длинном орлином носу печально приютились очки в металлической оправе.

Но надо сказать, что дело свое Элеонора Вальдемаровна знала также прекрасно, как и цену рукописным фолиантам, за которые она несла ответственность. Поэтому тщательно присматривала за читателями, особенно за молодыми. Вообще-то, молодых людей Элеонора Вальдемаровна считала пустыми и ни на что не годными. Особенно недолюбливала Элеонора Вальдемаровна молодых мужчин. Элеонора Вальдемаровна наблюдала за Святославом. И вот сейчас она заметила, как Святослав извлек что-то из корешка манускрипта.

В то самое время Святослав листал манускрипт. Вдруг он увидел помятый клочок бумаги, выглядывавший из корешка книги. Святослав заинтересовался находкой. Осторожно потянул за уголок и вскоре увидел свернутое в трубочку, очень ветхое послание. Тонкая, пожелтевшая

бумага, на которой что-то было написано. Святослав понимал, что обязан предъявить записку Элеоноре Вальдемаровне, но уж очень любил он эпоху Ренессанса и Венецианских художников. Святослав предположил, что это может пролить свет на какую-то тайну. Он понимал также, что Элеонора наблюдает за ним, но ухитрился незаметно извлечь смартфон из кармана и сфотографировать письмо. Поспешно он засунул письмо в книгу и позвал Анжель. Но к нему подошла Элеонора Вальдемаровна.

— Святослав, все в порядке? — спросила Элеонора Вальдемаровна.

— Да. Элеонора Вальдемаровна, все в порядке.

Святослав почувствовал, что голос его дрожит.

— Эсэмеску получил, надо срочно прибыть на кафедру.

— Ах, очень жаль, Святослав. Вы ведь только пришли.

— Да, ужасно жаль, — промолвил Святослав, стараясь придать уверенность своему голосу.

— Ну, что-же, всего хорошего, Святослав.

Глава 2

Святослав выбежал из зала, спустился по лестнице, оседлал самокат и поехал вдоль Сиреневого бульвара. Через несколько минут он уже сидел на лавочке в укромном уголке парка. Был сентябрь, но летнее тепло, казалось, и не собирается покидать Москву. Солнце светило по-летнему ярко. Лишь редкие желтые листья проглядывали сквозь зелень крон.

Хотя Святослав и корил себя, что не смог проконтролировать свое волнение, его охватило и даже обуяло дикое любопытство. А что- же было в том письме? Он достал смартфон со скоростью сравнимой с Усейном Болтом в 100метровке. Нашел фото. Слава богу, можно все отлично разобрать.

Небольшой поблекший от времени листок содержал довольно большой текст, написанный разборчивым убористым почерком. Святослав понял, что это латынь.

В средние века многие люди изучали латынь. Поэтому Святослав не удивился. К счастью, курс латыни, который ему преподали на 1 курсе, он освоил отлично. Да, в средних веках образованные люди во Флорентийской и Венецианских республиках изъяснялись на латыни.

Итак, что-же это за послание?

Глава 3

Венеция, 1873 год

«Дорогой мой друг, Алессандро! Мне жаль, что ты уехал, и мы даже не попрощались. Да, ты прав, Орнелла просто околдовала меня. Целыми днями я пропадаю на работе, а потом бегу к ней.

Ты не поверишь, во что я влип. Я подрался с Антонио, который оказался любовником Орнеллы. Теперь меня, возможно, посадят. Я видел у него кровь. Слушай меня внимательно! Постарайся меня понять. Часто вспоминаю наши молодые годы. Помнишь, как мы с тобой расписывали церкви в Риме и Флоренции. Да и здесь, в Венеции, работали вместе. А сколько фонтанов мы установили с тобой. Ничему не удивляйся, ты знаешь, чем я последнее время занимался. Только вот Лев не уберег своих сокровищ. Огромных богатств. Завещаю тебе, мой друг, найти этот драгоценный клад. Не могу сказать тебе, где он. Ты догадаешься и найдешь его, изучив это письмо. В Италии много кладов. И странных фонтанов немало, особенно таких, которые охраняют необычные люди. А как поживает твой отец? Ну вот и все! Разгадаешь загадку, разбогатеешь. А если нет, то на нет и суда нет.

Будущее мое неясно. Боюсь, не избежать мне тюрьмы Поцци.

Прощай, мой дорогой друг!

Не поминай лихом.

Стефано,

Венеция, 1873»

Глава 4

Прочитав письмо, Святослав оторопел. Ему казалось, он понял, на что намекал Стефано в письме. Раз речь идет о Льве, значит это собор Святого Марка. Видимо, он украл драгоценности. Святослав не раз бывал в Венеции. А уж знаменитый Алтарь Пал Доро, ему был хорошо знаком. Он представлял из себя алтарь с иконами, богато украшенными драгоценными камнями. Вот это да! Неужели Стефано каким-то чудесным образом украл драгоценности Пал Доро? А может и манускрипт принадлежал ему? За столько веков мог попутешествовать по всему свету.

А клад, он все еще ждет, или его нашли?

Надо сказать, что Святослав не был алчным человеком, жаждущим иметь дома, квартиры, машины во всех частях света. Однако, его любознательность не знала предела. Его полностью захватило это послание. В его голове кружил водоворот мыслей. Стефано упоминает странные фонтаны, которые охраняют необычные люди. Что бы это значило? А отец Алессандро, о котором он спрашивает? При чем здесь отец Алессандро? Так, где же может быть клад? В Риме, во Флоренции или в Венеции? Да, интересно! Надо обдумать хорошенько. Святослав забрался на самокат и помчался домой.

ГЛАВА 5

— Сусанночка, Сусанночка! — запыхавшись, прокричал Колпачков Иван Моисеевич, вбегая на кухню из кабинета.

— Что такое, Иван? — голос, подобный чугунному молоту, пронзил все пространство огромной кухни-столовой.

— А знаешь ли ты, душечка, что замышляют наши квартиранты?

Сусанна Львовна повела высокой выщипанной бровью и приоткрыла рот.

Душечкой ее назвать было крайне неподходяще. Женщина высокая, прямая как струна, довольно крупная, с огромной грудью, походила скорее на гранитное изваяние, чем на душечку. Волосы ее очевидно были подвержены химическому перманенту, так как вся ее голова была усыпана мелкими кудряшками странного чернильного цвета. Лицо же ее, несмотря на 70 прожитых лет, было моложавым и почти лишенным косметики. Тонкие губы были слегка подкрашены ярко красной помадой. Брови также выделялись на широкоскулом лице. Сусанна, впрочем, была одета со вкусом. Стильный костюм бирюзового цвета также придавал ей молодости. Туфли на небольшом каблуке смотрелись элегантно на ее ноге 43 размера. Образ дополнял популярный у женщин аромат Шанель N5, вечно молодой и юный. Этот аромат придавал ее облику внушительности.

Сусанна, как женщина волевая и интересующаяся всем на свете, при этих словах мужа сразу встрепенулась.

Иван Моисеевич был антиподом Сусанны Львовны. Капитан армии в отставке, Иван Моисеевич был сублильным маленьким мужчиной. Одет он был в костюм темно-синего цвета и голубую рубашку. Ботинки его излучали такой блеск, что можно было подумать, что это зеркало.

Черты его лица были настолько обычными, что, казалось, его невозможно отличить от сотен таких же Иванов Моисеевичей, населяющих Земной шар. Единственное его отличие состояло в особенностях речи. Несмотря на службу в армии говорил он тихо и пришепetyвал, впрочем, большую часть службы он провел в штабных кабинетах.

— Святослав сообщил Кириллу, что он обнаружил старинное письмо, в котором содержатся сведения об огромном богатстве, кладе.

Надо сказать, что Изергильская Сусанна Львовна являлась председателем ТСЖ, а также сдавала квартиру по соседству с той, в которой и проживала с мужем. В целях безопасности Иван Моисеевич установил камеры в труднодоступных для жильцов местах. Видеокамеры давали прекрасное представление о состоянии квартиры. Заодно и представление о том, что за люди живут в их собственности.

Изергильская подняла бровь и спросила,

— Да что ты? Неужели? И что они собираются делать?

— Душечка, Кирилл предложил что-то проверить.

— И что- же, Иван Моисеевич?

— Не знаю, они ушли, и я больше ничего не слышал.

— Да, интересно! — задумалась Изергильская.

— Значит так, продолжай следить за ними. Возможно, появятся подробности.

— Хорошо, душечка! Душечка, а может, пойдем, попьем чайку?

— Пойдем, пойдем, Иван Моисеевич! Я уже заварила прекрасный зеленый чай. Изергильская мило улыбнулась мужу.

Глава 6

Тем временем Небольшова Элеонора Вальдемаровна решила проверить манускрипт, который Ромашкин брал почитать. Открыв издавший виды фолиант, Элеонора сразу же увидела желтый листок. Глаза ее жадно пробежались по странной записке.

— Ах, да ведь это же латынь, — огорченно вздохнула она.

К сожалению, латыни Небольшова не знала. Но, не колеблясь ни секунды, она сфотографировала документ, вернула его на место и поставила манускрипт на полку. Пусть лежит там, где был. Если кто-то найдет его, тогда посмотрим. У Элеоноры ушло всего несколько минут, чтобы умный телефон перевел ей содержание письма.

Так вот оно что! Глаза Элеоноры просто метали искры! Есть возможность найти клад!

Элеоноре очень хорошо было известно, какие выдающиеся шедевры пропадали без следа, а потом находились, какие тайные клады обнаруживались, но о кладе, упоминавшемся в записке, она никогда не слышала.

Так значит, есть клад, возможно, в Италии, и до него до сих пор никто не добрался, — подумала Небольшова.

Библиотека опустела, Анжель отправилась домой, попрощавшись с Элеонорой.

— Ну и прекрасно, — решила Элеонора. Пора и мне домой. Надо будет все обсудить с дядей.

Глава 7

Венеция, 1873 год

— Алессандро, может хватит на сегодня.

— Да, Стефано, хорошо мы с тобой сегодня потрудились.

Алессандро Купо — высокий, худой мужчина, немного сутулый. Его костюм был свидетелем многих событий, но выглядел прилично. Иссиня-чёрные волосы и борода придавали его лицу жути. Под нависшими черными бровями просматривались карие глаза, которые излучали вселенскую печаль.

Стефано Пассьонатти, прекрасный реставратор и копиист, а также великолепный ювелир обожал свой родной город, в котором родился и прожил 32 года. Однако, родители Стефано, не менее сильно любящие Венецию, были вынуждены покинуть ее и переселиться в Тоскану. Климат Венеции не для них.

Стефано же обожает в Венеции все: и климат, и сказочную атмосферу, и возможность заниматься искусством.

Сейчас февраль. На улицах свежо и ветрено. Февраль в Венеции — это карнавал!

Друг Стефано, Алессандро, предложил ему прогуляться по карнавальной Венеции. Несмотря на холод и ветер, Венеция во время карнавала кажется еще более теплой и родной.

Следуя традиции, Алессандро и Стефано надели карнавальные маски с огромными носами, треуголки и черные плащи.

Переходя через небольшой мосток, Стефано увидел незнакомку необыкновенной красоты и изысканности в карнавальном костюме. Платье из позолоченной парчи и великолепная позолоченная шляпка-треуголка и позолоченная же маска.

Смеркалось, и, видимо, дама споткнулась и упала.

Стефано и Алессандро мигом подбежали к ней.

— О, сеньора, с вами все в порядке? — взволнованно прокричал Стефано.

— Ну, конечно-же. Помогите мне встать, пожалуйста.

Стефано подал руку незнакомке.

— Спасибо большое, сказала она, улыбаясь. Этот костюм настолько тяжелый, что я не смогла удержаться на ногах.

Стефано успел заметить, что улыбка у сеньоры была просто ослепительна. Стефано не мог отвести глаз от незнакомки. Это была молодая женщина лет тридцати необычайной красоты, что было заметно даже несмотря на маску. Густые русые волосы были переплетены чудесным образом в необыкновенное архитектурное сооружение у нее на голове. Черные глаза были настолько прекрасны и изучали какой-то звездный свет, что временами казалось, что это пылающие звезды.

И, конечно-же, сеньора сразу же понравилась Стефано. Но не надо забывать, что Стефано был настоящим художником, и детали — это его профессия.

Алессандро, видя, что Стефано находится в состоянии полного оцепенения, заговорил первым.

— Как вас зовут, милая дама?

— Меня зовут Орнелла Варезци. Я бывшая оперная певица. Пела в Риме. Но как-то простудилась, и все бы ничего, но последствия простуды не позволили мне больше петь. У меня пропал голос, оперный голос. Я больше не могу петь, хотя подавала большие надежды!

— О, как это печально. Но ведь вы живы, и это прекрасно! Позвольте представиться. Меня зовут Алессандро, а это мой друг Стефано. Я — художник и реставратор, а Стефано — ювелир, художник и реставратор.

— Очень приятно познакомиться с такими интересными людьми. — Сеньора, не хотели бы Вы продолжить прогулку вместе с нами. Мы как раз направляемся в trattoria.

— О, не помешало бы выпить бокал шампанского! Ведь карнавал на дворе! — засмеялась Орнелла.

Костюмированные сеньоры направились в ближайшую trattoria.

Глава 8

Венеция, 1073 год.

Траттория «У Джованни» представляла из себя небольшое помещение. Отделанная плиткой голубых тонов печь с камином красовалась в центре. Она же представляла из себя барную стойку. Мебель из итальянского ореха выглядела изящно. На стенах семейные фотографии, полки с винными бутылками. Много зелени и цветов.

Народу было много, но к счастью для наших героев в угловой нише освободился столик. Официант провел их к столику и дал меню.

— Ах, наконец-то! Сеньора с огромным трудом поместила свой необъятный кринолин на свое место.

— Вы не будете против, Орнелла, если мы снимем маски? — спросил Стефано.

Сеньора задумалась, а через несколько секунд ее маска лежала на столе.

Стефано и Алессандро широко открыли глаза. Им обоим показалось, что над морем взошло солнце. Теперь лицо Орнеллы было полностью открыто и излучало таинственный свет.

— О, сеньора, Вы бесподобны! — промолвил Стефано.

Глава 9

Бедная, едва сводящая концы с концами художница Афина Палладьевна Живописецкая тридцати лет. Живёт Афина одна в небольшой квартире-студии на девятом этаже в спальном районе. Сирота.

Пишет пейзажи, но в какой-то странной манере, что-то среднее между авангардом и импрессионизмом. Поэтому различить то, что изображено на холсте можно, но с трудом. Те, кто может понять такую необычную смесь стилей, как правило, не имеет средств на покупку картин. А те, кто имеет эти средства, не хочет вкладывать их во что-то непонятное.

Но работы Афины, надо заметить, были не просты. Они несли серьезную эмоциональную нагрузку. И несмотря на то, что зачастую понять замысел художницы было сложно, ее картины изучали потрясающую энергетику.

Но Афина с трудом могла оплачивать коммунальные услуги и обеспечивать себя всем необходимым. Афина Палладьевна была честным человеком. Как-то ее сокурсники предложили ей делать копии знаменитых картин. Афина отказалась, хотя и была очень талантлива и могла бы сделать прекрасные копии. Кроме честности и порядочности Афина отличалась незаурядными умственными способностями. Она прекрасно играла в шахматы и могла предвидеть на несколько ходов вперед грядущие события.

— Да, — думала она. Я сделаю копию, получу неплохой гонорар. Но кто знает, куда уйдет эта копия. А если эта копия станет частью какой-то криминальной схемы? Ну, уж нет!

Афина была довольно симпатичной девушкой. Высокая, стройная, длинные русые волосы заплетены в так непопулярную нынче косу. Минимум косметики! Афина производила впечатление настоящей русской красавицы. Красавицы от природы. Без наращенных волос, ресниц, бровей, ногтей и... Что еще может быть наращено?

Одевалась Афина просто. В основном одежда спортивная и недорогая. Но не одежда красит человека, а человек одежду.

Жила Афина на деньги, которые удавалось получить за картины, которые все-таки иногда покупали. А также переводила статьи об искусстве с итальянского на русский. Так и перебывалась.

Глава 10

Друзей у Афины практически не было. Но все-же одна подруга была. Афина дружила с ней еще со школьной скамьи. Но подруга Афины была ее полной противоположностью.

Горлапанская Зоя Серафимовна — девушка тридцати одного года, постоянно пытавшаяся организовать успешный бизнес. Но только это у нее никак не получалось. То Зоя арендует помещение под салон — парикмахерскую, то модный бутик в торговом центре, то создает службу курьерской доставки. Результат один — нулевая прибыль.

Параллельно с бизнесом, чрезвычайно энергичная Зоя находится в постоянном поиске кандидата в мужья. И вот тут надо заметить, что в отличие от своей подруги, Зоя пользуется всем, что может ей помочь в ее поисках. Ресницы необыкновенной пушистости? Да, а как же? Татуированные иссиня-чёрные брови, выгнутые дугой? Да! Накаченные губы? А то? Ну и конечно-же наращённые ногти неимоверной длины и с неимоверным дизайном!

Как-то вечером, Зоя, счастливая обладательница всего этого арсенала красоты, забежала к Афине.

— О, Боже, Зоя, это ты?

— Привет, подруга, а что, я плохо выгляжу? — выпалила она.

— Зоя, раньше женщины в таком виде стояли на углу улицы в поисках клиентов, а сейчас приходят в приличные дома.

— Да, ладно, Афина, не будь занудой! Сейчас все так ходят!

— Нет, не все. Ну ладно, что ты хотела, Зоя? Или просто забрела на огонек?

— Слушай, подруга. Есть возможность поехать в Италию!

— Зоя, на какие финансы?

— А ни на какие. Я познакомилась с пожилым мужчиной в баре. Он мне поведал о том, что собирался поехать с женой в Италию. Он рассчитывал наладить пошатнувшиеся отношения. Но жена ушла к другому и не захотела даже слушать о возобновлении совместной жизни. А он, мужчина этот, приобрел две путевки в автобусный тур в Италию. Венеция, Флоренция, Рим!

— И что?

— Так он мне просто их отдал. Очень расстроился, что жена ушла. А путевки уже оплачены и ничего вернуть нельзя. Так он мне предложил их. Сказал, что только нужно переоформить.

— Вот это да!

— Да! Так я уже почти все сделала. Пришла к тебе за паспортом.

— Неужели я увижу Италию? Зоя, я не верю! Глаза Афины загорелись странным огнем.

— Я ведь всю жизнь мечтаю об Италии! Рим — Колизей, церкви, форумы, фонтаны, колонны; Флоренция — музей под открытым небом, улочки, по которым бродил Леонардо; Венеция — это, это... Не может этого быть!

— Ну и прекрасно, значит, едем?

— Да, а когда?

— Через две недели.

— Здорово! Зоя, а может он передумает? Этот мужчина?

— Нет, он довольно состоятельный и симпатичный. Несмотря на то, что я к нему клинья подбивала, он ни в какую. Похоже, очень любит жену! Вот везет же некоторым бабам! И мужья без памяти любят, и любовники есть!

Он так и сказал: «Буду ждать ее, пока не одумается!»

— Ну, тогда, Зоя, я могу сказать только одно — Чудеса среди нас! Невероятно! А ты уже узнала подробности, что за тур?

— Ну, конечно, Афиночка. Едем на поезде до Вены. Отель в Вене очень хороший. Экскурсии, а затем переезд в Италию. Сначала Рим, потом Флоренция. И в конце Венеция. Везде по 3 дня! О, как я счастлива, Афиночка! Уж в Италии то я точно найду себе мужа! Надеюсь, с визами проблем не возникнет.

— Не должно, Зоя. Мне неизвестно, о каких-то не выездных родственниках.

— Ну вот и ладненько. Ах да, паспорт давай, подруга. Здорово ведь!

Глава 11

— Кирилл, ты разыскал тур?

Кирилл был бодр и свеж.

— Святик, я нашел несколько фирм, но мне больше всего приглянулась поездка в одной турфирме. До Вены на поезде, а дальше по Италии на экскурсионном автобусе с турфирмой Трансвояжтур.

— Сколько дней?

— Четырнадцать дней. По три в Риме, Флоренции и Венеции.

— Здорово!

— С едой не очень. Только завтраки.

— Ничего, перебьемся. Зато у нас будет время заняться нашими делами.

— Кирилл, что ты думаешь о письме? О чем говорит Стефано? Ты тоже думаешь, что речь идет о кладе?

— Ну, конечно. Ты же сам говорил, что лев не уберет своих сокровищ.

— Да, Кирилл, мне кажется, что речь идет о драгоценных камнях Пал Доро.

— Вот это да, до чего же народ вороватый! Ну, ни один шедевр не пощадили. Как он сумел все это проверить? Хотя, если он был реставратором, или ювелиром, у него была такая возможность. Он мог сделать копии камней и подменить их, а себе забрать оригиналы.

Он мог оказаться в тюрьме по какому-то другому обвинению. Может, он уже не смог выйти из тюрьмы.

— А его друг, Алессандро? Может он нашел этот клад? Ведь Стефано почему-то был уверен, что Алессандро найдет его. И почему он упомянул отца Алессандро и поинтересовался, как тот поживает?

Кирилл задумался и выдал: «Сия есть тайна неразгаданная»

Святослав улыбнулся, его глаза горели. Впервые в жизни он соприкоснулся не с далекими шедеврами, а с жизнью реальных людей девятнадцатого столетия, живущих в Италии. Святослав горел желанием хоть сейчас побежать на вокзал и начать поиски знаменитых артефактов. Но тут вопрос Кирилла охладил его пыл.

— Свят, насчет отца полный вакуум. Что он хотел этим сказать? А, может, просто поинтересовался, как здоровье отца друга? Хотя мне почему-то кажется, что этот Стефано далеко не прост, а даже наоборот, очень хитер.... А в письме что-то зашифровано. Почему он вдруг пустился в воспоминания, и упомянул Рим, Флоренцию и Венецию города, где они вместе творили. А что это за фонтаны, которых много в Италии, и которые охраняют необычные люди.

— Да, Кира, вопросов больше, чем ответов.

— Итак, мы знаем, я почти уверен, что клад спрятан в Риме, Флоренции или Венеции у фонтана, который охраняют необычные люди.

— Кирилл, с тебя информация из инета по Риму, Флоренции и Венеции. Ищи фонтаны. Если не найдешь ничего подходящего, на месте сориентируемся. Аборигены всегда знают больше интернета.

— Окей, босс. Уже в поиске.

— А я займусь визами и путевками.

— Хорошо, Святик. Пока!

— Пока!

Глава 12

Иван Моисеевич находился в состоянии оцепенения после того, как услышал диалог Святослава и Кирилла. Он продолжал наблюдение за постояльцами, как и велела Сусанна Львовна.

Так значит, речь идет о кладе. Вот это да! Да еще неизвестно где в Италии. Надо сказать, что несмотря на огромный опыт штабной работы, Иван Моисеевич всегда мечтал о приключениях. Его любимые книги были те, где описывались события, посвященные поиску кладов. И тут он слышит о вероятности нахождения клада в Италии. На всех парах Иван Моисеевич устремился к Изергильской.

— Сусанночка, Сусанночка, душечка! Потрясающие новости!

Сусанна Львовна доминировала над чашкой чая на уютной кухне.

— Иван Моисеевич, ты очень возбужден, дорогой! Попей — ка ты лучше чаю с клубничным вареньем.

— Ох, Сусанночка, налей-ка мне чаю. У меня великолепные новости.

— И что — же это за новости? — протрубила Сусанна Львовна благожелательно.

— Я просмотрел камеры, Сусик. Оказывается, наши квартиранты собрались в Италию искать клад.

— Да что ты, Иван Моисеевич. Ты думаешь, это серьезная затея?

— Да, конечно, душечка! А разве ты никогда не мечтала найти клад?

— Я... Иван Моисеевич, я как-то об этом никогда не задумывалась.

— Ты знаешь, дорогая, я нашел информацию о Пала Доро, откуда, как полагают ребята, похитили драгоценные камни: алмазы, изумруды, сапфиры, рубины. Это же огромные деньги. Пала Доро — это золотой Алтарь. Это в Венеции, в Соборе Святого Марка.

— Иван Моисеевич, это очень заманчиво. Но откуда ты знаешь, что клад все-еще где-то спрятан. Может, его уже давно нашли?

— Дорогая моя милочка, я прошерстил весь интернет, ничего не нашел по этому поводу. Ни на наших, ни на зарубежных сайтах нет никакой информации ни о кладе, ни о его нахождении. Это значит.... Это значит, что, скорее всего он существует. И его еще не обнаружили.

— Да-да, занятно-занятно. И что же они решили, дорогой? Наши постояльцы?

— Трудно сказать, душечка. Но Кирилл что-то говорил о туре в Италию через 2 недели.

— И это все, милый?

— Да, Сусанночка, все.

— Ну, так слушай, дорогой Иван Моисеевич. Узнай срочно, в каких турфирмах есть туры в Италию через две недели.

— Уже узнал, дорогая моя.

— Да что ты, мой малыш.

Сусанна подошла к Ивану Моисеевичу, обняла его и поцеловала в макушку.

— Сусанночка, есть несколько фирм, но по срокам подходит одна, Трансвояжтур.

Там как раз осталось 2 места на тур с посещением Вены, Рима, Флоренции и Венеции.

— Великолепно, дорогой мой. Я уверена, ты их забронировал.

— Ну, конечно, душечка. Но нужно выкупить путевки и сдать документы сегодня до 18.00.

— Иван Моисеевич, загранпаспорта у нас, к счастью, есть. Езжай дорогой, устрой, все как надо. Авось нам повезет, и мы окажемся в одном туре с мальчишками. Единственное, что мы можем сделать в погоне за драгоценностями — это неотступно следовать за ними. Ведь ты же согласен тряхнуть стариной и отправиться в приключение, тем более что на горизонте маячит необыкновенный приз?

— Права, права, 100% права! Ну, я побежал, козочка. Пока, пока!

— Пока, дорогой. Будь осторожен!

Сусанна Львовна ощутила огромный прилив энергии, когда услышала о наличии клада. Мечтой Сусанны был домик в деревне, такой хороший большущий домик в такой великолепной деревне. Она мечтала о небольшом садике, полном цветов, о прекрасных летних вечерах за большим столом во дворе с самоваром и вареньем. О ранних утренних прогулках по лесу, о купании в чистой реке. Что еще человеку, отдавшему всего себя работе, нужно? Простая сельская жизнь. Она так и представляла себе яблоки на столе, пожелтевшие листья, неслышно падающие на землю, гроздь рябины, чуть тронутые первыми осенними заморозками. Да где-то глубоко в душе Сусанна Львовна, наша железная леди, была настоящим романтиком.

Глава 13

Страшный стук прервал идиллические мечты Сусанны. Ах, кто-то стучит в дверь.

Сусанна важной походкой подплыла к двери.

— Ах, это ты, Святослав. Что случилось? Что произошло?

— Добрый вечер, Сусанна Львовна. Извините, пожалуйста, за стук в дверь, но я долго звонил, но вы не открывали.

— Ах да, Святослав, читала книгу и заснула. Так в чем же дело?

— Дело в том, Сусанна Львовна, что мы с Кириллом уезжаем на две недели. Я зашел предупредить.

— Правда, Святослав, что-то случилось? — участливо поинтересовалась Изергильская.

— Да нет, ничего особенного. Подвернулась неожиданно поездка в Италию. Вы же знаете, я искусствовед. Всегда мечтал познакомиться с творчеством великих мастеров.

— Ну да, конечно. Искусствоведу это необходимо, увидеть подлинники и ощутить всю энергетику художника. Вы летите на самолете?

— Нет, на поезде и автобусе.

— Вот здорово! Я ведь тоже всегда хотела посетить Италию. Вот только думала, что туда можно добраться только на самолете. А у меня ведь аэрофобия.

— Да нет, сейчас есть такие турфирмы, которые организуют разные туры, в том числе и с железнодорожными и автобусными переездами.

— Святослав, дорогой, а не подскажешь ли ты мне какую-нибудь фирму, где есть такие туры.

— Ну, конечно, Трансвояжтур. Это проверенная фирма и у нее прекрасные отзывы.

— Подожди, запишу. Трансвояжтур.

— Все верно.

— Спасибо, дорогой.

— Ну, я пошел, Сусанна Львовна.

— Да-да, все понятно, вас не буде две недели. Всего хорошего.

— И Вам. Всего хорошего.

Сусанна задумалась. «Так значит они едут именно от Трансвояжатур. Ну что же, рискнем! Сусанна Львовна, вполне довольная собой села на диван и продолжила смотреть всемирно известный сериал.

Глава 14

Венеция, 1873 год.

Сеньора Варецци была настоящей актрисой. Она участливо смотрела на служителей искусства и мило улыбалась. Наверное, по этой улыбке никто никогда не догадался бы, какие мысли кружились в этой прелестной головке.

«Да лучше бы уж не снимали маски. Таких непривлекательных мужчин я не встречала никогда в своей жизни. Один оброс как орангутанг и, если бы не сюртук и цилиндр, я бы засомневалась, кто предо мной. Второй, вообще, нечто. Большая голова, длинные руки, длинное туловище и короткие ноги. Лицо настолько узкое, что появлялись сомнения, что это не профиль. Узкое, очень узкое лицо, на котором как-то поместился огромный орлиный нос, сверкающие страстью абсолютно черные, чернее ночи глаза и такие же черные густые брови, из-под которых как раз эти глаза и метали искры страсти, а также нитка тонких бесцветных губ. Создавалось впечатление, что рот расположился где-то под огромным носом. Можно было лишь догадываться о его существовании. Но когда Стефано что-то говорил, рот вдруг появлялся и обозначал себя. Правда, Стефано был чисто выбрит и не носил усов и бороды. Да уж лучше бы носил! В придачу ко всей этой красоте Стефано был счастливым обладателем удивительного подбородка. Этот подбородок был настолько заострен, что им можно было бы резать помидоры или точить карандаши.

— Синьора, как Вам нравится Венеция? — спросил Стефано.

— Очень, очень нравится. Все же это абсолютно сказочное место. Здесь прекрасный театр, потрясающие церкви. Я уже посетила Санта Мария делла Салюте. Да и просто бродить по узким улочкам Венеции — это так здорово. Глаза Орнеллы горели огнем. А каналы? Я несколько раз путешествовала с гондольеро по Венеции и лагуне. Непередаваемые ощущения!

— Сеньора, разрешите мне пригласить вас в театр Ла Фениче. Там дают Травиату, робко промолвил Стефано.

— С удовольствием, с превеликим удовольствием, Стефано.

— Разрешите проводить Вас, Орнелла.

— Буду рада.

— Алессандро, до встречи, — пробормотал Стефано, помогая Орнелле встать из-за стола.

— Пока, Стефано, до встречи, — лукаво улыбаясь, промолвил Алессандро.

— Орнелла, в какой гостинице вы остановились?

— В «Голубой лагуне». Совсем неплохая гостиница. Небольшая, но очень уютная.

— Да, да, я знаю ее. Тут недалеко. Вам не холодно, Орнелла?

— Да, прохладно, даже меховая накидка не спасёт от сквозняков.

— Разрешите я возьму Вашу руку, дорогая. Вам станет теплее.

Орнелла подала руку Стефано.

— О Боже, какая горячая у вас рука, Стефано. Вы вмиг меня согрели.

— Да, Орнелла, я очень горячий. Стефано прожигал черными как смоль глазами, не ожидавшую таких скоростей Орнеллу. Она была удивлена тому, что этот некрасивый и нескладный человек начинает ей нравиться. Вспомнив всех своих кавалеров, она пришла к выводу, что ни к одному не испытывала таких странных чувств. Ею обуревал восторг и нежность. А ведь все ее ухажеры были писанные красавцы, да и не обделены титулами и богатством. А тут какой-то ремесленник, маляр. Да нет же, Стефано — творец! Он художник. Да и зачем нужны титулы и богатство, если нет любви?

Ах, вот как? — подумала Орнелла. Уже и любви?!

Орнелла подумала, что как раз пора извлечь железную леди. Стефано же уже целовал ее руки. Тут Орнелла оттолкнула Стефано.

— Дорогой мой, Вы очень стремительны, — прошептала Орнелла, решительно отдернув руки.

— А вот и моя гостиница.

— Орнелла, я и не знал, что нам уже пора расставаться.

— Да, пора. До встречи, Стефано.

— До завтра, Орнелла. Я зайду за вами. Вы ведь помните, мы идем с Вами завтра в театр.

— Да, да, конечно.

Орнелла махнула Стефано рукой на прощание и вошла в гостиницу.

Глава 15

Элеонора Небольшова пребывала в рассеянном состоянии. Вчерашний день принес ей много неожиданного. Элеонора прикоснулась к тайне. В письме, которое она нашла в манускрипте, явно говорилось о кладе. Какой-то художник два века назад припрятал клад. Что за клад? Где припрятал? Может, его уже нашли за два века. А если нет? Элеонора была реалисткой, но, раз письмо оказалось в России в наше время, это неспроста. Рукопись могла поменять хозяев и местонахождение неоднократно. Волею судеб оно попала в Россию, в библиотеку. Элеонора пыталась отследить, откуда взялась рукопись в библиотеке, но ей это не удалось. Все возможные связи были порваны. В каталоге указано: владелец и предыдущее местонахождение неизвестно.

Очевидно, что Ромашкин прочитал и понял, о чем идет речь. Он изучает итальянских художников эпохи Возрождения. И не просто художников, а художников Венецианской школы. И, наверное, что-то предпримет.

— А что делать мне, — подумала Элеонора. Не следить же мне за Ромашкиным.

В душе Элеонора была авантюристкой. Ей всегда не хватало приключений, да и клад бы не помешал.

Элеонора решила попытать счастья. Проанализировав всю информацию из письма, она пришла к выводу, что ей необходимо путешествие в Италию. Причем она понимала, что следов какого-то Стефано и какого-то Алессандро, живших в Венеции в девятнадцатом веке, вряд ли удастся найти. Хотя... Когда-то в молодости у Элеоноры был близкий друг, который сейчас занимал высокий пост в ФСБ. Он помогал ей несколько раз в щекотливых ситуациях. Может, поможет отыскать хоть что-то.

— Але, Борюсик! Извини за беспокойство.

— Эля, сколько лет сколько зим, для тебя я всегда свободен, ты же знаешь.

— Боренька, скажи, пожалуйста, реально ли поискать информацию на человека, сидевшего в тюрьме Поцци в Венеции в 19 веке, 1873 год ориентировочно.

— О, Эллочка, я думаю, нереально. Конечно же, я попробую, но ты же знаешь, обращаешься за информацией двадцатилетней давности, а тебе сообщают, что архивы сгорели и это повсеместно.

— Да. Да, я понимаю, Боренька. Но все же попробуй. А вдруг?

— А зачем это тебе, Эля?

— Понимаешь, Борюсик, увлеклась я своим генеалогическим древом, удалось добраться аж до 10 колена и корни уходят в Венецию.

— Да, что ты, Эля? А я всегда говорил, что ты похожа на итальянку.

— Ну, все может быть.

— Хорошо, дорогая, сделаю, что смогу. А теперь извини, дела и делишки.

— Конечно, конечно, Борюсик, возвращайся к делам государственным.

Элеонора взбодрилась. А вдруг повезет?

Элеонора тщательно обдумала свой план и решила готовиться к поездке. Одной ей будет сложно. Необходимо привлечь брата. Он будет счастлив полететь в Италию. В письме упоминается Рим, Флоренция и Венеция как возможное местонахождение клада. Значит, надо там и искать. Фонтаны, необычные люди. Надо проверить все фонтаны Рима, Флоренции и Венеции. Интернет в помощь!

Решено. Билеты заказаны. Через неделю летим в Италию. Если Борюсик что-нибудь найдет, хорошо, а, если нет, будем искать сами.

— Сидор, Сидор, ты дома?

Элеонора вошла в прихожую и присела на пуфик. Устала. Столько треволнений.

— Сидор, — вновь позвала Элеонора.

— Да, да, Эллочка, извини, я был в ванной, душ принимал.

Исидор Терентьевич Баобабов представлял из себя высокого пожилого мужчину шестидесяти трех лет с округлившимся животом. Впрочем, наружность его была довольно приятной, цвет волос — неопределенным. Видимо, мужчина не пренебрегал обновлением своей поседевшей и поредевшей шевелюры. Легкий румянец озарял лицо бессменного «Казановы», коим всю свою жизнь и слыл Исидор. Всю свою жизнь Исидор играл второстепенные роли в третьесортных спектаклях, заработал пенсию в размере 12 987 рублей и решил отдохнуть. Кроме артистической деятельности Баобабов занимался любовной, от одного романчика до другого промежутки мог составлять от двух недель до месяца, как раз столько времени, сколько было необходимо для охмуряемых им простушек, чтобы понять, что из себя представляет на самом деле этот видный мужчина аристократической внешности с прекрасной дикцией, да еще холостой. Да, Исидор ни разу не рискнул вступить в брак, так как всегда считал себя свобододлюбивым и вольным человеком.

— Ну что ж, Исидор, навестим Италию?

— Как Италию? Ну едем в Италию?

— Да, Сидор! Я думаю, ты не откажешься?

— Я, да я с превеликим удовольствием! А зачем!

— Будем искать клад! Пойдем на кухню, попьем чайку и, я тебе все расскажу.

Глава 16

- Але, Кирилл, ты на вокзале?
- Да, почти, Свят. Подъезжай!
- Кира, подходи к платформе номер 2.
- Хорошо, Свят!

Святослав, воодушевленный необычным путешествием, стоял на вокзале и ожидал гида турфирмы Трансвояжтур. Была ранняя осень и вокзал был полон людей. Вообще-то, Святослав был обескуражен. Иногда он совершал дальние поездки и знал, что такое вокзал. Для Святослава вокзал — это совершенно хаотичное на первый взгляд место. Разнообразного вида люди с разнообразными сумками, чемоданами, рюкзаками передвигались по периметру при- вокзальной площади Белорусского вокзала. На самом — же деле, все здесь четко организовано. И надо быть совсем осталопом, подумал Свят, чтобы перепутать поезд. К тому же его сильно удивило количество туристических фирм, встречающих туристов у табло. Каких туркомпаний тут только не было: и «Глобус», и «Голубая планета», и «Новый город», и «Великолепный вояж», и «Супердилижанс».

Взгляд Святослава остановился на невысокой худенькой девушке в очках в круглой оправе с развевающимися во все стороны кудрявыми светлыми волосами. Одной рукой она тащила за собой огромный чемодан. В другой ее руке красовалась табличка с надписью «Транс- вояжтур». «А вот и наш гид», — подумал Святослав и направился к девушке.

- Добрый день, — поприветствовал девушку Святослав. Мы, наверное, Вас ждем?
- Да, наверное, если вы путешествуете с фирмой «Трансвояжтур».
- Да, да! Определенно!
- Тогда давайте встанем вот тут, и остальные туристы к нам подтянутся. Возьмите пока загранпаспорт и программу тура.
- Спасибо. Мой друг уже на подходе, не могли бы вы дать мне его паспорт?
- Нет, извините, пусть ваш друг подойдет сам и заберет загранпаспорт.
- Ну ладно, нет так нет. А какой у нас вагон?
- Откройте программу тура, там все указано.
- А да, верно, вижу.
- Молодой человек, вы первый раз путешествуете в автобусном туре?
- Да.
- Понятно. Чуть позже я посету каждое купе и предоставлю дополнительную информа- цию по туру. Святослав внимательно изучил программу тура и выяснил, что едут они в пятом вагоне в пятом купе.

Святослав одним из первых проник в купе, разместил свою небольшую спортивную сумку с самыми необходимыми вещами. В купе пока никого не было, он даже успел пере- одеться.

- Извините, это пятое купе?
- Да, пятое.
- Ну, значит нам сюда. Афиночка, проходи!
- Добрый день! Как вас зовут, молодой человек?
- Святослав.
- Очень приятно! Меня зовут Зоя, а это — Афина.
- Мне тоже очень приятно познакомиться.
- Не могли бы вы выйти, Святослав? Ах да, кстати, а вы один путешествуете?
- Нет, с другом, он задерживается.
- Понятно. Мы быстро. Только переоденемся.

Святослав вышел. Народ активно загружался. Попутчики были разнообразнейшими. Вот семейная пара. Молодые люди. Парень обычный, шорты и майка. А девушка из тех, у кого все напоказ. Юбка — минимальное мини, топик — максимальное декольте. Ну уж о ресницах повышенной пушистости и губах чрезвычайной пухлости, а также о неестественной природе всей этой обильности и говорить было нечего.

— Дорогой, осторожно, не наступай мне на ноги. Это же Версаче.

— Любимая, извини, я и забыл, что эти туфли от Версаче, но помню во сколько они мне обошлись, эти три ремня.

— Дорогой, любимый, мой котик, ну, извини!

— Любимая, а вот и наше купе. И парочка благополучно нырнула в отсек.

Глава 17

А вот и, вообще, очень странный персонаж. Кривоногий дедушка в бейсболке молочного цвета, в спортивных брюках того же цвета и футболке с надписью Micky Mouse и с его изображением, в огромных кроссовках того же молочного цвета на тракторном ходу подошел к Святославу и спросил: «Милок, это купе четыре?»

— Нет, купе четыре рядом. Вот оно.

— Спасибо, милоч, — поблагодарил дедок. — Сам-то я из Вологды.

— Да, я так и понял по Вашему слову. Окаете.

— Да, милоч, окаем мы все. Так вот, на старости лет мир захотелось посмотреть. Так вот, сынок, спасибо ему, и паспорт сварганил, и визу и путевку в Италию подарил. А я всегда мечтал об Италии. Живу-то я в деревушке под Вологдой, всю жизнь живу. Знаешь, как деревушка называется-то?

— Нет.

— Старый Колизей.

— Да, что Вы? Ну раз есть Старый Колизей, наверное, где-то рядом и Новый расположен.

— Да, милоч! Был и Новый Колизей. Да настолько он старый, что все оттуда уехали и никто там больше не живет. А почему Колизей, никто не знает. Так вот, хочется Италию посмотреть, аж жуть!

— Ну, так скоро и увидите! Вы уже в шаге от своей мечты.

— Да, милоч. Ну ладно, паренек, как звать-то тебя?

— Святослав.

— А меня Полукет Евстахьевич.

— Очень приятно.

— И мне. Ну пойду!

У деда за плечами был небольшой рюкзак.

«Вот это да», — подумал Святослав. «Вот как надо путешествовать. А вот и Кирилл появился».

— Кирилл, сюда!

— Иду, иду.

Кстати, у Кирилла рюкзак был не больше, чем у деда.

— Ну наконец-то! Взял паспорт у гида?

— Да, паспорт взял.

Тут открылась дверь купе.

— Спасибо за ожидание. Мы готовы. Проходите.

Девушки вышли в коридор. Поезд слегка качнуло и постепенно, сначала медленно, затем быстрее он начал движение, перенося путешественников в нужные им пункты назначения.

Глава 18

— Свят, я так устал, вчера весь вечер и всю ночь искал фонтаны и скульптуры странных людей. В Риме нашел две скульптуры. Одна скульптура — сфинкс, а другая — русалочка. Координаты есть.

— Прекрасно. А что во Флоренции и Венеции?

— Там тоже кое-что нашел. Во Флоренции фонтан в парке в черте города. Там Кентавр, и в пригороде есть фонтан с Циклопом. Но это в частном поместье. Там полно охраны.

Но я думаю, что основное место поиска — это Венеция. Ведь Стефано сидел в тюрьме Поцци в Венеции. Очевидно, что все это происходило там. Но, с другой стороны, он сам пишет, что немало они поколесили по Италии. Рим, Флоренция, Венеция. Не знаю, что и думать! Но надо проверять все города, раз уж взялись.

— Да, Кирилл, взялся за гуж, не говори, что не дюж. И все-таки, что по Венеции?

— Там не так масштабно, есть два фонтана. Фонтан с сатиром и фонтан с горбуном.

— Хорошо, Кирилл! Будем работать. Сейчас отдохни немного, а я пока поищу информацию, а потом поменяемся.

— Да, Свят, а то, что-то спать хочется. Пойду наверх.

Кирилл забрался на верхнюю полку и сразу отключился.

Святослав вышел из купе. Девушек в проходе не было. Наверное, пошли в вагон — ресторан. Святослав вернулся в купе, достал лэптоп и принялся искать информацию.

За окном проплывали города и подмосковные поселки. Природа радовалась солнечным лучам. Лес зеленел, лишь в некоторых местах мелькали желтые листья кленов. Святослав любил путешествовать на поезде, смотреть на пролетающие мимо него картины жизни. Молодой человек поймал себя на мысли о том, насколько авантюрное путешествие им предстояло.

Внезапно на пороге купе появилась Афина.

— Любите одиночество? — спросила Афина.

— Да нет, когда я один или наедине с природой я не чувствую себя одиноким, напротив, я чувствую себя частью чего-то большего.

— Я Вас прекрасно понимаю, Святослав. Я не любительница шумных компаний, суеты. Зато общение с интересным человеком дает мне энергию и силы. Вы знаете, все свое детство я провела с теткой, сестрой матери, она меня вырастила. Родители погибли в авиакатастрофе, когда мне было пять лет. Сейчас я живу на последнем этаже дома в их квартире. Это и квартира, и студия одновременно. Я художница.

— Правда, а я — аспирант. Изучаю Венецианскую живопись.

— Неужели? Я всегда ее обожала. А еще обожаю Боттичелли. Всегда мечтала посетить Уффици во Флоренции, чтобы увидеть его «Рождение Венеры», «Весну» и другие шедевры.

— Как интересно. У нас с Вами много общего.

Тут раздался стук в дверь.

— Извините, можно? В купе вошла гид и начала рассказывать о том, что нужно по прибытии быстро выйти из вагона и направиться к автобусу, дала номера автобуса и телефоны водителей.

— Скажите, а как Вас зовут? — откуда-то сверху прозвучал неожиданный вопрос.

— Арина Витальевна, можно просто Арина.

Кирилл восторженно слез с верхней полки и спросил: «А что Вы делаете сегодня вечером, Арина?»

Арина усмехнулась и ответила: «Тоже, что и Вы. Лежу на полке и наслаждаюсь пейзажами»

— Арина, я приглашаю Вас в вагон-ресторан, — воскликнул Кирилл.

— С удовольствием, — ответила Арина.
Кирилл и Святослав покинули купе.

Глава 19

«Вот это прыть!» — подумал Святослав. Впрочем, Кирилла он знал довольно хорошо и не был удивлен.

— Афина, а где Ваша спутница, Зоя?

— В вагоне-ресторане Зоя познакомилась с каким-то то ли продюсером, тот ли музыкантом. Представляете, он пригласил Зою на прослушивание, к себе в купе, — улыбнулась Афина. Она визжала от счастья. Сейчас, наверное, показывает ему свои таланты.

— Зоя — девушка ветреная, не так ли?

— Да, она в активном поиске. Ищет мужа и считает, что все средства хороши для заманивания мужчин.

— А Вы, Афина замужем?

— Нет, Святослав, как-то не встретился мне мой мужчина. Понимаете, а ходят в странной суе многообразные не те.

— Да, Афина, как я Вас понимаю. Я тоже как-то не сподобился жениться. Может, не встретил свою Венеру. А, вообще-то, я очень занят. Я уже преподаю, хотя еще аспирант, работаю над кандидатской. Решил, раз изучаю венецианцев, никак нельзя не посетить Италию. Это просто необходимо.

— Святослав, Вы знаете, я всю жизнь мечтала поехать в Италию и увидеть творения великих мастеров.

— Афина, у Вас, наверное, каждый день в Италии расписан: музеи, галереи, палаццо. А что, Ваша подруга тоже любительница Итальянского Возрождения?

— Да, Вы угадали, у меня расписан каждый день в каждом городе. А Зоя, она больше по шопингу.

Святославу очень понравилось разговаривать с Афиной. Ему было интересно с ней и, даже, показалось, что он начинает запутываться в ее чарах.

И тут Святослав резко прервал разговор с Афиной.

— Ну что — же, Афина. Уже полночь. Пора и поспать немного. Утро вечера мудренее.

— Конечно, Святослав, — Афина улыбнулась. — Всем доброго сна!

Святослав хоть и занял свое место на полке со скоростью пули, но уснуть сразу не смог. Он понимал, что втянулся в серьезную авантюру и ничто не должно его отвлекать, ничто и никто. С этой благостной мыслью Святослав погрузился в сон праведника.

Афина же несколько удивилась прерванному разговору. Но треволения дня давали о себе знать. С легкость акробата забравшись на верхнюю полку, Афина очень быстро уснула.

Глава 20

Святослав был возбужден. Он шел по коридору в ожидании увидеть что-то необычное. Внезапно из одного из купе выглянула русалка, прекрасная, девушка, покрытая золотисто-бирюзовой чешуей, с лицом Афины. Она громко хохотала и звала его войти в купе.

Вдруг, раздался крик, и русалка исчезла. Святослав продолжал идти по коридору в полумраке. Неожиданно из второго купе появился хромой старик пиратской внешности, который стал говорить со Святославом по-итальянски. Святослав хоть и знал итальянский, не понял ни слова. Старик — пират исчез также внезапно, как и появился.

Святослав продолжил путь по коридору вагона. Вдруг к нему подбежала огромная черная овчарка. На шее овчарки что-то поблескивало. Святослав наклонился и увидел цепь со странным кулоном на шее у собаки. Он снял кулон. Кулон представлял собой медальон с гравировкой, изображающей горбуна. Святослав присмотрелся и увидел, что горбун подмигивает ему.

— Что это, этого не может быть! Не может! Нет! Нет!

— Святослав, успокойтесь, это просто сон.

Святослав открыл глаза и чуть не упал с полки. Афина с противоположной верхней полки улыбалась ему.

— Святослав, осторожнее, тебе приснилось что-то, видно.

— О, да, Афина! Мне приснился страшный сон. Просто кошмар.

— Бывает! Все пройдет, Святослав. Ведь все проходит.

— Да, да, конечно. Пойду умоюсь. А который час?

— Три часа уже.

— О, уже скоро приедем. А, Кирилл, я вижу, спокойно спит.

— Да, сначала он похрапывал, а потом успокоился, и потом я его больше не слышала.

— Афина, я разбудил тебя?

— Нет, Святослав, я никогда не сплю в поездах.

— Ну, ладно, пойду пройдуся.

Святослав умылся и посмотрел в зеркало и вдруг вспомнил свой сон до мельчайших подробностей.

«Интересно, к чему мне снились русалки, пираты, собаки, горбуны? Что же это все значит? Возможно, все это связано с их предстоящим путешествием. «Клад охраняют необычные люди», — как это было сказано в письме Стефано. «А ведь и русалка, и пират, и горбун — странные люди. Может стоит поискать фонтан с русалкой, пиратом и горбуном? Выходя из туалета, Святослав столкнулся с Кириллом.

— Проснулся, соня! Хорошо отдохнул?

— Обожаю спать в поезде под стук колес.

— Послушай, Кирилл! Сейчас не спрашивай меня ни о чем, но, когда погрузишься в автобус, сразу начинай искать фонтаны с русалками, пиратами и горбунами в Риме пока. Если такие найдутся, выбери те, которые находятся вне туристических троп.

— Что, а почему?

— Объясню потом.

— Ну, хорошо, ладно, Святослав, постараюсь.

Глава 21

Наконец-то поезд прибыл в Вену

— Свят, не забыл ничего? Выходим!

— Да, Кирилл, все взял. Пойдем.

Девушки все еще сутились в купе.

На платформе их ожидал очень симпатичный мужчина с табличкой «Трансвояжтур».

— Доброе утро! — сказал Кирилл.

— Доброе утро! — с очень заметным акцентом промолвил мужчина. — Guten Tag!

— Вы австриец? — спросил Кирилл.

— Да, я ваш водитель.

Акцент звучал как песня. — Проходите за мной.

Все те, кто ехал в купе, сонно потянулись за водителем, вдыхая потрясающий утренний воздух Венского железнодорожного вокзала. Очень быстро они добрались до серебристого Мерседеса, а именно такой марки был их автобус. Водитель открыл багажный отсек, и туристы разместили свои сумки, баулы и чемоданы, у кого, что было. Тут подтянулся второй водитель с группой туристов из плацкарта. Спешить было особенно некуда, так как пограничный и таможенный контроль был успешно пройден в поезде.

Постепенно туристы заняли свои места. Интерьер автобуса оказался очень милым. Места были очень комфортными и с кондиционером все было в порядке. Ну, вот, наконец-то все уселись.

— Доброе утро, господа! — внезапно огорошив Святослава, раздался чей-то голос. — Приветствую вас на борту нашего потрясающего авто. Я ваш гид, зовут меня Ольга Евпатьевна, можно просто Ольга. Я буду сопровождать вас всю поездку. Большая просьба: спрячьте, пожалуйста, сразу-же ваши загранпаспорта так, чтобы их не потерять. Потеря паспорта соизмеряется с катастрофой. Итак, все вы знаете программу нашего тура: полтора дня в Вене, по три дня в Риме, Флоренции и Венеции. У нас хорошие отели. Сейчас мы заедем за нашим гидом, которая и проведет экскурсию по Вене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.